

СТАТЬИ

ОБРАЩЕНИЕ В РОССИЙСКИЙ СУД В ЭПОХУ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

И. Н. Лукьянова

Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации
119285, Россия, Москва, Воробьевское ш., 6а

Аннотация

Цель исследования состоит в оценке действующих в России электронных сервисов обращения в суд с иском по гражданским делам как дополнительной возможности доступа к правосудию и реализации права быть выслушанным. Выявлены причины сохранения традиционных форм обращения в суд наряду с активным использованием электронных сервисов. К таковым отнесены консервативное отношение к цифровым новшествам и препятствия в реализации закрепленных в законе гарантий сохранения даты первого обращения в суд в случае невыполнения формальных требований к содержанию искового заявления. С опорой на разработанный ЮНСИТРАЛ функционально-эквивалентный метод доказывается необоснованное нарушение права на доступ к правосудию процедурой технической проверки поступивших в суд искового заявления и приложений к нему, которая наделяет сотрудника суда полномочиями в результате такой проверки известить истца о том, что документы не могут быть признаны поступившими. В актуальных юридических публикациях выявлены заявления об использовании искусственного интеллекта действующими сервисами подачи исковых заявлений в суд, а также о планах по разработке сервиса по составлению кассационной жалобы с использованием технологий предикативного правосудия. Эти явления оцениваются автором с позиций их влияния на доступ к правосудию и право быть выслушанным. Предлагается разработать этические правила использования искусственного интеллекта в коммуникации, возникающей между истцом и судом на этапе обращения в суд с учетом подхода, оценивающего деятельность по отправлению правосудия как несущую самые большие риски для прав человека в целом и процессуальных прав в частности. Право адвоката и юриста на доступ к судебной практике и инструментам ее анализа предлагается рассматривать как часть права быть выслушанным.

Ключевые слова

обращение в суд, доступ к правосудию, право быть выслушанным, исковое заявление, кассационная жалоба, электронное правосудие, искусственный интеллект, электронные судебные платформы, этические правила использования искусственного интеллекта

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Лукьянова, И. Н. (2024). Обращение в российский суд в эпоху электронного правосудия. *Цифровое право*. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-7>

Поступила: 16.10.2024, принята в печать: 20.11.2024

ARTICLES

FILING A LAWSUIT UNDER RUSSIAN PROCEDURAL LAW IN THE E-JUSTICE ERA

Irina N. Lukianova

Russian Foreign Trade Academy
6-A, Vorobiyovskoye Highway, Moscow, Russia, 119285

Abstract

The study sets out to evaluate the existing electronic filing of lawsuit services in civil litigation in Russia as an additional opportunity to access justice and implement the right to be heard. The author identifies the reasons for continuing to use the court system by mail or in person. Because ordinary people and lawyers are cautious about new technology, a lawsuit filed online might not be taken seriously. Additionally, the guarantees provided by law aim to preserve the date of the initial court appeal in cases where proceedings cannot be initiated due to noncompliance with the required formalities for the statement of claim. Based on the functionally equivalent method developed by UNCITRAL, the right to access justice has been shown to be unjustifiably violated by the procedure of technical verification of claim submitted to the court, which empowers a court official to notify the plaintiff that the documents cannot be recognized as received. The study evaluates the statements in current legal literature regarding the use of artificial intelligence by existing court filing services, as well as plans to develop a cassation appeal service using predicative justice technologies in terms of their impact on access to justice and the right to be heard. It is proposed that ethical rules be developed on the use of artificial intelligence in communication between the plaintiff and the court at the stage of applying to the court. Such an approach should allow to evaluate the administration of justice as posing the greatest risks to human rights in general and procedural rights in particular. The right of a lawyer to access judicial practice and tools for its analysis should be considered as part of the right to be heard.

Keywords

plea to a court, access to justice, right to be heard, e-justice, artificial intelligence (AI), electronic justice platforms, ethical rules for the use of artificial intelligence, lawsuit, appellation

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The study has no sponsorship.

For citation

Lukianova, I. N. (2024). Filing a lawsuit under Russian procedural law in the e-justice era. *Digital Law Journal*. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-7>

Submitted: 16 Oct. 2024, accepted: 20 Nov. 2024

Введение

Возможность обращения в суд в защиту гражданских, семейных и иных прав частного лица, обеспеченная российским законодательством и фактической организацией деятельности судов, является важнейшей гарантией права на судебную защиту, закрепленного в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации¹, и его неотъемлемой составляющей — права быть выслушанным². Хотя идея о праве быть выслушанным и быть услышанным судом введена в научный оборот относительно недавно (Sherstyuk, 2004, р. 59) и ее место в системе российской науки гражданского процессуального права пока еще дискутируется, данное право не отрицается ни учеными-правоведами, ни судебной практикой и признано Конституционным Судом Российской Федерации общеправовым принципом³.

Как представляется, реализация права быть выслушанным в гражданском судопроизводстве начинается с обращения в суд с просьбой о защите нарушенного права. Такое обращение в делах, где есть спор с ответчиком, называется иском и оформляется документом — исковым заявлением, которое должно содержать сведения о споре, а также иные данные, установленные в ст. 131 и 132 ГПК РФ⁴, а также в ст. 125 и 126 АПК РФ⁵.

Основанием возбуждения судебного производства по гражданскому делу является обращение истца в суд. Инициирование производства по делу по общему правилу самим заинтересованным лицом является особенностью процедуры судебного разбирательства по гражданским делам, вытекающей из принципа диспозитивности.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). Российская газета. 25.12.1993 г. № 237.

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева» от 19 июля 2011 г. № 17-П. Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2011, № 30 (часть II), ст. 4699.

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“, касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций“, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» от 12.03.2001 № 4-П. Собрание законодательства РФ. 19.03.2001, № 12, ст. 1138.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 года № 137-ФЗ (ред. от 26.10.2024). Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4531.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012. В российской судебной системе, возглавляемой Верховным Судом РФ, наряду с судами общей юрисдикции, которые рассматривают дела по правилам ГПК РФ, действуют государственные арбитражные суды, которые, руководствуясь АПК РФ, по общему правилу рассматривают споры с участием коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Деятельность арбитражных институций и арбитража *ad hoc* в России регулируется Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. 08.08.2024). Собрание законодательства РФ. 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.

Важной гарантией того, что по обращению истца суд возбудит производство по делу, являются положения ГПК РФ и АПК РФ, которые закрепляют требования к исковому заявлению или иному обращению и обязывают суд совершить определенные действия в установленный срок, направленные на возбуждение производства по делу. В предусмотренных в ст. 134–136 ГПК РФ и ст. 127.1–129 АПК РФ случаях суд не может возбудить производство по делу, но должен совершить иные предписанные законом действия, чтобы либо в интересах истца сохранить возможность возбуждения производства по делу, либо в интересах ответчика или общественного интереса не позволить истцу повторно предъявлять в суд то же обращение (например, если право не подлежит судебной защите или по тождественному иску имеется вступившее в силу судебное или арбитражное решение).

Хронология введения российских сервисов электронного обращения в суд

В «доцифровую» эпоху российский законодатель выстраивал правила обращения в суд, открывая возможность обращения в суд более широким слоям населения через обращение в суд без адвоката; в советское время — через доступность каждому формулировок процессуального закона и простоту порядка возбуждения производства по делу, расширение категорий гражданских дел, рассматриваемых судом, а затем и дел из публично-правовых отношений. В Российской Федерации в 90-е годы XX столетия в доктрине гражданского процесса закрепляется идея доступности правосудия.

В конце XX — начале XXI вв. новейшие технологии активно внедряются в деятельность сначала арбитражных судов, а затем и судов общей юрисдикции. Бизнес-сообщество с начала 1990-х годов, а с середины 2000-х годов и население Российской Федерации в целом повсеместно используют электронные, а затем цифровые средства связи и носители информации. Востребованность достижений телекоммуникационных технологий для преодоления проблемы географической удаленности суда в масштабах страны стала очевидной для российского государства.

При этом до появления электронных сервисов самым надежным способом доставки исковых заявлений и ходатайств по делу чаще всего выступали личные обращения истца или его представителя в канцелярию суда, так как на работу почтовой связи можно было положиться далеко не всегда. Личное обращение в суд, расположенный в другом населенном пункте, из-за транспортных затрат могло стоить недешево, а если ответчик располагался в другом регионе, стоимость, как правило, возрастала многократно. Ввиду невысокого уровня доходов населения в то время необходимость обратиться в суд за пределами своего населенного пункта для многих создавала серьезное препятствие для обращения в суд в принципе, а после возбуждения производства по делу — против участия в судебном заседании и ознакомления с материалами дела. Личное обращение в арбитражный суд, где дела в первой инстанции рассматривались единственным судом в субъекте Российской Федерации, также представляло собой недешевое удовольствие не только для малого, но и для среднего бизнеса, и тем более для большинства индивидуальных предпринимателей и граждан, которые в случаях, определенных АПК РФ, участвуют в делах, рассматриваемых арбитражным судом.

К середине 2000-х годов распространение доступа к Интернету, резко возросшая доступность персональных устройств телекоммуникационной связи для бизнеса и основной части российского населения, обеспечение судов современным оборудованием, создание сайтов судов

укрепило среди судейского корпуса и в общественном сознании убеждение в том, что обращение в суд через Интернет в России *технически* возможно и потенциально может значительно снизить издержки в связи с подачей искового заявления в суд, упростить доступ к правосудию, поскольку обращение поступит в суд практически мгновенно с помощью достаточно надежного вида связи.

В последние полтора десятилетия в Российской Федерации наряду с традиционными формами инициирования гражданских дел появилось сразу несколько сервисов обращения в суд с использованием сети Интернет.

В феврале 2010 г. для системы арбитражных судов был запущен первый подобный сервис — «Мой арбитр». Его работа была обеспечена закреплением в ч. 1 ст. 125, ч. 2 ст. 126 и в абз. 2 ч. 1 ст. 131 АПК РФ права подавать исковое заявление, прилагаемые к нему документы⁶, а также отзыв на него в форме электронного документа⁷.

Несколько позднее, в 2012 г., функция подачи электронного обращения появилась на сайте Верховного Суда Российской Федерации⁸. С тех пор через данный электронный сервис в Верховный Суд РФ можно подать кассационную или надзорную жалобу по гражданскому делу, заявление о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а также отзыв на такие обращения. В рамках производства по жалобе — ходатайство или заявление.

Следующим этапом развития доступа к правосудию через электронные сервисы стало внедрение функции обращения в суд через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — портал «Госуслуги»). Теперь все вышеобозначенные процессуальные действия истец может совершать, авторизовавшись в своем личном кабинете на портале «Госуслуги». Там также доступны для ознакомления пошаговая иллюстрированная инструкция по пользованию сервисом при подаче обращения в Верховный Суд РФ и порядок подачи в Верховный Суд РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа⁹. Сервис включает поиск по базе данных дел Верховного Суда РФ (на 14.12.2024 база данных содержала сведения по 1 370 841 делу, рассматриваемому Верховным Судом РФ в порядке гражданского судопроизводства по кассационным, надзорным жалобам), поиск по заявлениям о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а также возможность получить техническую помощь в связи с подачей электронного обращения¹⁰.

В 2017 году был запущен объединенный суперсервис «Электронное правосудие», который и по настоящее время дает возможность как подачи иска в арбитражные суды, так и обращений

⁶ В настоящее время на сайте системы «Электронное правосудие» можно ознакомиться с видеoinструкцией подачи искового заявления в арбитражный суд. См.: Мой арбитр. (н.д.). *Отправка документа через систему «Мой арбитр» на примере искового заявления физического лица*. <https://my.arbitr.ru/#help/0/0>. (Дата обращения 17.12.2024).

⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ» от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 02.08. 2010, № 31, ст. 4197.

⁸ На сайте Верховного Суда Российской Федерации кнопка для перехода к сервису подачи электронных обращений находится первой в окне полезных ссылок на главной странице (<https://vsrf.ru/>).

⁹ Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом председателя Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 46-П. <https://vsrf.ru/files/6665/>

¹⁰ Информация доступна в личном кабинете пользователя портала «Госуслуги» на странице поиска по базе данных дел.

в Верховный Суд РФ. Его особенностью является постепенное объединение различных электронных судебных сервисов¹¹.

Тогда же возможность подавать в электронном виде иски и другие обращения в суды общей юрисдикции открылась в государственной автоматизированной системе «Правосудие» (ГАС «Правосудие»). Кроме того, в Москве действует особая комплексная информационная система судов общей юрисдикции (далее — КИС СОЮ), которая в том числе позволяет обратиться в суд с иском с персонального цифрового устройства¹².

В течение 2022 г. гражданами было подано в суды более 5,5 миллиона документов в электронном виде¹³, что подтверждает достаточно активное использование всех указанных сервисов участниками споров.

Наконец, в марте 2024 г. портал «Госуслуги» включил в набор функций, предоставляемых владельцам подтвержденных учетных записей, возможность подачи обращения в суд через суперсервис «Электронное правосудие». Теперь все иски, жалобы, ходатайства и другие обращения по гражданским или административным делам можно подавать онлайн во все суды общей юрисдикции, а также обращаться в Верховный Суд¹⁴. Сервис портала «Госуслуги» позволяет определить подсудность дела, рассчитать госпошлину. Кроме того, подавая иск таким образом, можно сразу оплатить госпошлину электронным платежом. Важно отметить, что «Госуслуги» сопровождает предлагаемые пользователю при подаче иска действия краткими пошаговыми пояснениями, содержание которых понятно человеку, который не имеет юридического образования. Интерфейс данного сервиса более дружелюбен, чем сервисы судов. Кроме того, использование сайта «Госуслуг» позволяет направить в суд исковое заявление не только за электронной подписью, но и за простой письменной подписью посредством направления скан-копии документа. Это возможно благодаря обязательной аутентификации пользователя на сайте, которую гражданин проходит при открытии личного кабинета на любом из устройств.

При этом традиционные формы отправления обращения в суд (путем направления документов государственной почтовой службой «Почта России», курьерской службой или лично в канцелярию суда) сохранены и по-прежнему пользуются популярностью среди обычных граждан и юридического сообщества. Использование традиционных способов обращения в суд могут быть только частично объяснены консервативностью.

Проблемы в использовании электронных сервисов для обращения в суд

Представляется, что существуют три проблемы, которые не позволяют перейти к полномасштабному использованию электронных форм взаимодействия с судом.

¹¹ См. хронологию этого процесса: My.arbitr. (n.d.). *История обновлений системы Электронное правосудие*. <https://my.arbitr.ru/Updates/UpdatesList> (дата обращения: 14.12.2024).

¹² Синченкова, А. (2023, 12 октября). *Шаблоны исков и советы о подсудности: как суды используют современные технологии*. <https://pravo.ru/story/249251/>; См. также: Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. (2016, 26 декабря). *Перечни информационных систем и банков данных, находящихся в ведении судов*. <https://mos-gorsud.ru/is-and-db>

¹³ Лебедев, В. М. (2023). *Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации на XVIII Совещании председателей Верховных судов государств — членов ШОС 11 марта 2023 г.* <https://www.vsrfr.ru/files/32255/>

¹⁴ Минцифры. (2024, 4 марта). *Обратиться в суд теперь можно через Госуслуги*. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. <https://digital.gov.ru/news/obratitsya-v-sud-teper-mozhno-cherez-gosuslugi>

Проблема сохранения гарантий права быть выслушанным при обращении в суд посредством электронных сервисов

Первая проблема связана с привязанностью закрепленных в ГПК РФ и АПК РФ гарантий права на обращение в суд к традиционным формам подачи обращения в суд, предполагающим либо личное вручение документов в канцелярию суда, либо их направление почтовой службой. Речь идет, прежде всего, о правилах определения даты обращения в суд, что может быть важно при разрешении вопроса об истечении срока исковой давности, срока обращения в некоторых делах о защите прав в публично-правовой сфере, либо при определении приоритета иска в ситуации *lis pendens*, а также в некоторых других случаях.

Так, в ст. 136 ГПК и ст. 128 АПК закреплена гарантия права на судебную защиту через процессуальное действие по оставлению заявления без движения. Обнаружив ошибки и недочеты, допущенные при оформлении искового заявления или других обращений в суд, посредством которых инициируется производство по делу в первой инстанции, суд выносит определение об оставлении заявления без движения и предоставляет срок для их исправления. Тот факт, что суд обязан совершить данное процессуальное действие по прямому указанию закона, позволяет истцу устранить некоторые формальные недочеты (например, доплатить государственную пошлину или представить документы, подтверждающие направление копии искового заявления ответчику), а также добиться возбуждения производства по делу, сохранив дату первоначального «неудачного» обращения с иском с заявлением как дату обращения в суд¹⁵.

В случае обращения в суд посредством электронных каналов связи такие гарантии не действуют до тех пор, пока обращение не дойдет до судьи. Между судьей и обращением, поступившим в суд в электронном виде, возникает промежуточное звено в лице сотрудника суда, который проверяет соответствие поступивших документов, во-первых, техническим требованиям, предъявляемым соответствующими сервисами, и, во-вторых, на предмет соблюдения Порядка, утвержденного Судебным департаментом Верховного Суда РФ¹⁶. Так, согласно п. 4.4 Порядка просмотр документов, поданных в суд в электронном виде, осуществляется сотрудником аппарата суда, который должен убедиться в том, что документы адресованы суду, доступны для прочтения, оформлены в соответствии с требованиями, изложенными в вышеупомянутом Порядке. Если данные условия соблюдены, пользователю в личный кабинет направляется уведомление о получении судом поданных документов. Если же названные условия не соблюдены, пользователю направляется уведомление о том, что документы «не могут быть признаны поступившими в суд».

В п. 4.5 Порядка среди причин для признания искового заявления не поступившим в суд перечислены следующие основания:

- документ нечитаем (например, по причине того, что страницы документа перевернуты; документ содержит не все страницы; нет нумерации страниц; в файле отсутствует электронный документ или электронный образ документа (скан); отсутствует связный текст);
- файл обращения в суд и (или) файлы прилагаемых к нему документов представлены в форматах, не предусмотренных данным Порядком;

¹⁵ Такая же гарантия предоставляется при обращении с кассационной жалобой в кассационный суд общей юрисдикции (ст. 378.2 ГПК РФ) и кассационной жалобой в арбитражный суд округа (ст. 280 АПК РФ).

¹⁶ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» от 27.12.2016 № 251 (ред. от 23.01.2024). Бюллетень актов по судебной системе. 2017, № 2.

- обращение в суд и прилагаемые к нему документы не представлены в виде отдельных файлов (в одном файле содержится несколько электронных документов или несколько электронных образов документов);
- наименование файлов не позволяет идентифицировать документы, в них содержащиеся.

Если подобные недостатки будут обнаружены при поступлении обращения в суд почтовой связью, оно будет передано судье, даже если к исковому заявлению прилагаются на USB-флеш-накопителе (флеш-карте) документы в электронном виде с указанными выше недостатками. В таком случае именно судья, а не сотрудник суда, будет решать, возбуждать ли производство по делу или оставить заявление без движения, сохранив для инициатора обращения возможность перерыва срока исковой давности или приоритет обращения в суд.

В случае выявления технических несоответствий представленного обращения (п. 4.5 Порядка), обратившемуся будет направлено уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд. Соответственно, сами документы не будут подлежать регистрации, предусмотренной п. 4.7. Порядка, и в дальнейшем не будут учитываться судом. Таким образом, обращение в суд в подобных ситуациях не достигает суда и право быть выслушанным на этапе обращения в суд оказывается заблокированным. Если до повторного обращения истечет срок исковой давности или окажется упущенным приоритет обращения в суд, истец может лишиться судебной защиты даже если производство по делу удастся возбудить.

Представляется, что решение проблемы может опираться на подход, основанный на использовании в некоторых актах ЮНСИТРАЛ принципе функциональной эквивалентности¹⁷: чтобы сохранить право истца быть выслушанным по поводу обращения в суд, судьбу искового заявления, направленного в электронной форме, как и в случаях с бумажным обращением в суд, должен решать судья, оставляя при необходимости его без движения. Признать исковое заявление не поступившим при обнаружении названных выше оснований следует *только в тех случаях*, когда сам текст искового заявления невозможно прочесть или он отсутствует в файле.

Действительно, если исковое заявление поступает в суд почтовой связью и в конверте обнаруживается нечитаемый документ или бумага без текста, исковое заявление не считается поступившим, т. к. невозможно установить, что полученная корреспонденция представляет собой обращение в суд. Между тем, если текст искового заявления поступил, но он не ясен, перепутаны страницы, приложения к нему нечитаемы или пропущены, оно все же будет передано судье, который решит, оставлять ли такое исковое заявление без движения.

Таким образом, в настоящее время к обращениям, поступающим в суд в электронной форме, предъявляются *дополнительные требования*, иногда без законных на то оснований ограничивающие право истца получить ответ именно судьи, а не сотрудника суда, на свое обращение, а также закрепить дату первоначального *электронного* обращения в суд в качестве *даты обращения* за судебной защитой. Невозможность получить ответ суда на свое обращение в установленном законом порядке представляет собой **нарушение права быть выслушанным**, неотъемлемой частью которого является *право быть услышанным судом и получить его ответ*.

¹⁷ Принцип «функциональной эквивалентности» предполагает, что при соблюдении определенных условий юридическая сила электронных сообщений эквивалентна бумажным документам, поскольку они выполняют одну и ту же функцию. Данный принцип позволяет правовой системе сохранить «традиционный бумажный подход», а также избежать создания специального правового режима для электронных коммуникаций (так называемый «двухрежимный» подход). См. об этом: Lyu & Zhou (2018).

С учетом того что электронное обращение с приложенными документами после признания его поступившим обязательно распечатывается и представляется судье для решения вопроса о возбуждении производства по делу (п. 4.6 Порядка), разумные обоснования ограничения такого права истца на этапе подачи искового заявления не обнаруживаются.

Практикующие юристы для сохранения первоначальной даты поступления иска как даты первого обращения за судебной защитой, когда это важно, предпочитают представить исковое заявление в суд лично или направить почтовой либо курьерской службой, чтобы добиться возникновения обязанности у суда совершить процессуальные действия в отношении иска и при необходимости оставить его без движения. Таким образом момент обращения в суд точно будет зафиксирован.

Поскольку в Порядке подачи документов в электронном виде в *арбитражные суды* Российской Федерации¹⁸, содержатся такие же правила, что и в рассмотренном Порядке подачи документов в *суды общей юрисдикции*, при обращении в арбитражный суд через сервис «Мой арбитр» может возникать аналогичная проблема признания документов не поступившими.

Аналогичная проблема может возникать при подаче обращения через портал «Госуслуги». Так, по сведениям Минцифры РФ, если суд примет обращение, оно будет зарегистрировано в течение нескольких часов¹⁹. Следовательно, риск остаться без судебной защиты существует и в самом новейшем электронном сервисе подачи иска в суд, ведь при обращении в суд таким способом, если исковое заявление не будет принято, процессуальная обязанность дать ответ на обращение у суда не возникает. Моментом обращения в суд должен быть момент завершения загрузки документов в электронный сервис так же, как момент сдачи бумажных документов почтовой службой.

Влияние технических сбоев на доверие к электронным обращениям в суд

К почтовой связи юристы-практики, как и все остальные граждане, вынуждены прибегать для доставки обращения в случае сбоя электронных сервисов²⁰. В августе 2024 г. такой сбой произошел в системах ГАС «Правосудие» и КИС СОЮ²¹. В октябре 2024 г. был повторный сбой в системе ГАС «Правосудие»²². Также не работали сервисы «Электронное правосудие», система подачи жалоб на сайтах судов и на портале «Госуслуги», восстановившись полностью только 22 октября 2024 г.²³ В связи с этим пользователи, направившие иски в электронной форме, не получали подтверждения об их получении. В такой ситуации отправитель

¹⁸ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» от 28.12.2016 № 252 (ред. от 20.02.2018), утвердивший «Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Бюллетень актов по судебной системе. 2018, № 4.

¹⁹ Минцифры. (2024, 4 марта). Обратиться в суд теперь можно через Госуслуги. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. <https://digital.gov.ru/news/obratitsya-v-sud-teper-mozhno-cherez-gosuslugi>

²⁰ Вараксин, М. (2024, 16 октября). Поломка ГАС «Правосудие»: что делать сейчас и как восстановить сроки потом. <https://pravo.ru/story/255626/>

²¹ Право.ру. (2024, 2 августа). В работе ГАС «Правосудие» произошел крупный сбой. <https://pravo.ru/news/254460/>

²² Вараксин, М. (2024, 16 октября). Поломка ГАС «Правосудие»: что делать сейчас и как восстановить сроки потом. <https://pravo.ru/story/255626/>

²³ Кучушев, С., Суринская, Я., & Арялина, М. (2024, 11 ноября). Как самый масштабный сбой ГАС «Правосудие» повлиял на работу судебной системы. *Ведомости*. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/11/11/1074074-kak-samii-masshtabnii-sboi-gas-pravosudie-povliyal-na-rabotu-sudebnoi-sistemi>

вынужден был выяснять, поступило ли в суд обращение, направленной через электронный сервис, и, если нет, получать подтверждение сбоя, чтобы восстановить пропущенный срок. Чтобы предупредить случаи отказа в восстановлении даты обращения в суд через электронный сервис со ссылкой на имевшиеся у истца возможности отправить почтой или доставить в суд лично исковое заявление, а также чтобы упрочить доверие к электронной коммуникации с судом, подобные ситуации требуют урегулирования.

Уровень компьютерной грамотности пользователей

Третья проблема, с которой очевидно можно связать неспешность освоения гражданами новых технологий для обращения в суд, сопряжена со сложностями технического характера при подаче искового заявления, с которыми сталкиваются люди, не обладающие навыками опытного компьютерного пользователя. К примеру, не всякий юрист сразу поймет смысл требования, изложенного в п. 2.3.4. Порядка подачи в арбитражные суды РФ документов в электронном виде: «Файлы и данные, содержащиеся в них, должны быть доступными для работы, не должны быть защищены от копирования и печати, не должны содержать интерактивные и мультимедийные элементы, внедренные сценарии на языке *JavaScript* или любых других языках программирования»²⁴.

Раздел часто задаваемых вопросов на сайте «Мой арбитр»²⁵ ярко демонстрирует те сложности, которые испытывают пользователи, притом что чаще всего основными пользователями сервиса выступают профессиональные юристы. Пользователи не всегда понимают, что следует делать, столкнувшись с выплывающим окном, в котором информация изложена языком программистов, и вынуждены обращаться в техподдержку с просьбой пояснить, что значит такая надпись и что делать. Также неизбежны технические сбои, когда пользователь все делает верно, но что-то в сервисе «пошло не так». При любом из таких сбоев истец или его представитель вынуждены тратить время на решение проблемы технического характера вместо того, чтобы получить быстрый доступ к правосудию. Возможно, введенная недавно в сервисе «Мой арбитр» функция чат-бота «Арбитр-бот» сможет оперативно оказывать помощь в подобных ситуациях²⁶.

Преимущества электронных сервисов доступа к правосудию и перспективы их развития

Обращает на себя внимание количество сервисов, позволяющих направить обращение в суды общей юрисдикции: ГАС «Правосудие», а в Москве также еще КИС СОЮ или через портал «Госуслуги». Тем, кто нуждается в судебной защите, и их представителям рассматриваемые в настоящей работе сервисы позволяют в большинстве случаев быстро и без дополнительных расходов обратиться в суд, определив автоматически его подсудность и размер госпошлин. Пользователь получает доступ к материалам дела, возможность представлять доказательства в электронной форме, участвовать в судебном заседании онлайн и получить судебные акты

²⁴ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» от 28.12.2016 № 252 (ред. от 20.02.2018), утвердивший «Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Бюллетень актов по судебной системе. 2018, № 4.

²⁵ МойАрбитр. (n.d.). FAQ. О системе мой арбитр. <https://my.arbitr.ru/#help/4/0> (дата обращения: 2024, 14 декабря).

²⁶ МойАрбитр. (n.d.). Что такое Арбитр-бот и как с ним работать? <https://my.arbitr.ru/#help/4/1> (дата обращения: 2024, 14 декабря).

или исполнительный лист в электронной форме. Все это может способствовать значительной экономии времени юристов на выполнение формальных требований к подготовке обращения в суд, что способствует снижению затрат тех, кто обратился к ним за юридической помощью.

Опытные пользователи электронных сервисов и сами могут подать иск, существенно сэкономив время. Тем же, кто испытывает сложности в использовании средств электронной коммуникации и не обладает серьезными компьютерными навыками или не имеет устройства для выхода в Интернет, государство предоставляет необходимую инфраструктуру в виде Многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — МФЦ), где можно направить в суд заявление через ГАС «Правосудие»²⁷, а в Москве также через систему КИС СОЮ — в московские суды общей юрисдикции.

Кроме того, в МФЦ существуют центры цифровых компетенций или секторы пользовательского сопровождения, где человек может получить техническую помощь сотрудника МФЦ в создании личного кабинета пользователя на портале «Госуслуги», в сканировании самостоятельно подготовленных гражданином документов и загрузке файлов в систему, а также в заполнении электронной формы искового заявления²⁸. Бесплатную юридическую помощь по сути искового требования сотрудники МФЦ не оказывают, они консультируют только по вопросам технического характера, связанным с использованием электронного сервиса. Однако государство уделяет внимание доступу граждан к правовой информации по наиболее часто встречающимся ситуациям. Так, Минюстом России реализуется проект информационной системы «Правовая помощь», где можно найти информацию об организациях, осуществляющих бесплатную правовую помощь, а также пошаговые инструкции для защиты своих прав в часто встречающихся жизненных ситуациях, сгруппированных в 21 тематический блок²⁹. К сожалению, о возможности направить исковое заявление через электронный сервис, в том числе обратившись в МФЦ, в информационной системе «Правовая помощь» не сообщается.

В некоторых регионах были запущены новые экспериментальные сервисы. Так, в Белгородской области три мировых судьи используют электронный сервис для подготовки судебных приказов по взысканию налогов с граждан³⁰, а в Амурской области из искового заявления в формате .pdf с помощью искусственного интеллекта (далее также — ИИ) считывается информация, необходимая для внесения в автоматизированную систему делопроизводства, что призвано сократить сроки регистрации обращений в суд³¹. В 2024 г. запущен некоммерческий проект «Кассатор онлайн», в рамках которого предполагаются бесплатная подготовка кассационной жалобы по гражданскому делу и представление интересов заявителя в суде в случае, если искусственный интеллект найдет в решении нижестоящей инстанции основания

²⁷ Постановление Правительства РФ «О внесении изменения в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» от 19.08.2022 № 1457. Собрание законодательства РФ. 22.08.2022, № 34, ст. 5996.

²⁸ Куликов, В. (2023, 13 марта). Глава Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев: обратиться в суд можно через МФЦ. *Российская газета*. <https://rg.ru/2023/03/13/isk-v-odno-okno.html>

²⁹ Минюст России. (n.d.). Жизненные ситуации — понятным языком о сложном. <https://bnpape.pf/categories/> (дата обращения: 14.12.2024).

³⁰ Корня, А., & Прытков, А. (2024, 27 мая). Белгородские суды начали использовать нейросети при подготовке судебных приказов. *Коммерсантъ*. <https://www.kommersant.ru/doc/6728050>

³¹ РАПСИ. (2023, 12 октября). Момотов предложил включить ИИ в конструкторы исков и учесть психику пользователей. https://rapsinews.ru/judicial_news/20231012/309294827.html; AMUR.LIFE. (2024, 13 ноября). Искусственный интеллект поможет судьям Амурской области в их работе. <https://www.amur.life/news/2024/11/13/iskusstvennyy-intellekt-pomozhet-sudyam-amurskoy-oblasti-v-ih-rabote>

для отмены. Цель проекта — тренировка нейросети, которую собираются обучить самостоятельной подготовке кассационных жалоб и прогнозированию решений судов³².

Возможность применения в судах искусственного интеллекта обсуждалась на совещании-семинаре в Совете Федерации ФС РФ³³. Советник отдела информационной безопасности управления информатизации и связи Верховного Суда РФ Александр Долженко высказал мнение о том, что в перспективе можно ставить вопрос о подключении ИИ к автоматизированному составлению проектов судебных актов, но также отметил остроту проблемы «галлюцинаций нейросетей»³⁴.

Данная проблема является только вершиной айсберга, по сути, результатом «механизма действия» искусственного интеллекта, который зависит от качества тех данных, предоставляемых для обучения, а также от алгоритмов, изначально заложенных в искусственный интеллект, либо тех, которые сам искусственный интеллект в процессе самообучения вырабатывает и которые не поддаются до конца контролю. Чрезвычайно важный вопрос о качестве таких данных, их источнике и об особенностях алгоритмов, которые применяются или планируются к применению в сфере правосудия, пока никак не урегулирован.

Так как использование искусственного интеллекта в сервисах, обеспечивающих функцию обращения в суд, уже становится реальностью³⁵, следует в самые короткие сроки разработать правила использования ИИ в судебной сфере, которые включали бы пределы использования ИИ и контроль над разработкой и применением ИИ. При этом важно учитывать опыт иных юрисдикций, уже предпринявших определенные шаги в этом направлении. Так, заслуживает внимания опыт разработки Европейской этической хартии использования искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, выделяющей пять основных принципов использования ИИ³⁶. Пристальное внимание нужно уделить выявлению возможных угроз процессуальным правам и правам человека применением ИИ. Хотя жесткое ограничение использования ИИ в сфере отправления правосудия в Европейском союзе³⁷ в целом и во Франции в частности критикуется как препятствующее развитию информационных технологий в Европе, следует задуматься над предостережением, уже прозвучавшем в российской правовой науке. Так, В. А. Виноградов отмечает, что приоритетом деятельности ИТ-компаний

³² Корня, А. (2024, 27 мая). Нейросеть заходит в суд. *Коммерсантъ*. <https://www.kommersant.ru/doc/6727888>

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ См. выше по тексту пример Амурской области.

³⁶ European Commission for the Efficiency of Justice. (2018). *European ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment*. Council of Europe. <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>. Хартия была переведена на русский язык, см.: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4>

³⁷ В соответствии с ч. 2 ст. 6 Акта ЕС об искусственном интеллекте (*EU AI Act*) к системам ИИ самого высокого неприемлемого уровня (из четырех возможных и регламентированных уровней отнесены системы ИИ, предназначенные для использования судебными органами в исследовании и толковании фактов и закона, а также в применении закона к конкретному набору фактов. См.: Regulation 2024/1689, of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 Laying down Harmonised Rules on Artificial Intelligence and Amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act), 2024 OJ (L 1689) <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj>. См. также ст. 6 Акта, приведенную в системе с иными положениями Акта, на посвященном ему вебсайте: EU Artificial Intelligence Act. (n.d.). *Article 6: Classification rules for high-risk AI systems*. <https://artificialintelligenceact.eu/article/6/> (дата обращения: 14.12.2024).

являются достижение максимальной прибыли и усиление своего политического влияния. В то время как слабое внимание ИТ-компаний к правам и свободам человека является одним из самых больших вызовов, на который публичная власть должна отвечать постоянным совершенствованием регулирования деятельности ИТ-компаний с целью защиты прав и свобод своих граждан в цифровом пространстве (Vinogradov, 2024).

В настоящее время в Российской Федерации принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года³⁸, действуют Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"»³⁹ и Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁴⁰, однако в этих нормативных актах не разработана шкала рисков применения ИИ и не устанавливаются никакие специальные правила для использования ИИ в сфере судопроизводства.

Первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству И. В. Рукавишникова предложила использовать сбалансированный подход к регулированию ИИ с точечным ограничением его использования и применением риск-ориентированного подхода к генерированию искусственного интеллекта⁴¹. Применение ИИ в судебной сфере предлагается отнести в к самому высокому из четырех уровней рисков нарушения прав человека⁴². Назрела необходимость принятия этического кодекса для использования искусственного интеллекта в сфере правосудия, включая связанные с ней сферы деятельности (например, адвокатская деятельность, проведение судебных экспертиз и др.).

В подготовленном в 2021 г. Специальным комитетом по искусственному интеллекту (САНАИ) Анализе проведенных консультаций с участием заинтересованных сторон (234 организации из 38 стран Европы, включая РФ, и 24 организаций из Африки, Азии, Южной и Северной Америки)

³⁸ Утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 14.10.2019, № 41, ст. 5700.

³⁹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 12.08.2024, № 33 (часть I), ст. 4929.

⁴⁰ Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ. (ред. 08.08.2024). Собрание законодательства РФ. 03.08.2020, № 31 (ч. I), ст. 5017.

⁴¹ Риск-ориентированный подход закреплен в п. 2.1 Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта от 26 октября 2021 г. (носит рекомендательный характер) и требует, чтобы уровень внимания к этическим вопросам в области ИИ и характер соответствующих действий акторов ИИ был пропорционален оценке уровня рисков, создаваемых конкретными технологиями и системами ИИ для интересов человека и общества, а также чтобы принятие значимых для общества и государства решений в области применения ИИ сопровождалось научно выверенным, междисциплинарным прогнозированием социально-экономических последствий и рисков, изучением возможных изменений в ценностно-культурной парадигме развития общества с учетом национальных приоритетов. Во исполнение такого подхода рекомендована разработка и использование методики оценки рисков систем ИИ. См. подробнее: Комиссия по реализации кодекса этики в сфере искусственного интеллекта. (n.d.). *Кодекс этики в сфере ИИ*. Альянс в сфере искусственного интеллекта. <https://ethics.a-ai.ru>

⁴² Гурьянов, С. (2024, май 24). Человек, ИИ, закон: как в России будут регулировать искусственный интеллект? *Известия*. <https://iz.ru/1701186/sergei-gurianov/chelovek-ii-zakon-kak-v-rossii-budut-regulirovat-iskusstvennyi-intellekt>

отмечается, что участники консультаций четко выделяют правосудие как одну из областей, в которых ИИ представляет наибольшую опасность для прав человека, демократии и верховенства закона⁴³. Европейские Модельные правила гражданского процесса используют более «мягкие» формулировки и допускают использование судьями искусственного интеллекта в той мере, в какой это соответствует праву быть заслушанным при условии, что стороны знают об их использовании и имеют справедливую возможность оспорить их характер, качество, а также выводы, которые могут быть сделаны на их основе (European Law Institute & UNIDROIT, 2021, p. 23).

Правила использования ИИ в судебной сфере должны быть направлены прежде всего на сохранение и развитие в ходе применения ИИ существующего уровня гарантий права на судебную защиту, включая право быть выслушанным, доступ к суду, независимость и беспристрастность суда, равные возможности для сторон спора реализовать свои процессуальные права, недискриминацию — в том числе цифровую — лиц, желающих обратиться в суд, и участников судебного разбирательства. Е. Г. Авакян верно отмечает, что, обращаясь к ИИ-инструментам, люди должны знать и понимать, что взаимодействуют именно с ИИ, и иметь возможность отказаться от такого взаимодействия⁴⁴.

Думается, подобные правила были бы полезны не только для разработки программных средств с использованием ИИ, предназначенных для эксплуатации в судебной сфере, но и для программных средств, обеспечивающих два десятка лет автоматизацию процессов в той же судебной сфере без использования ИИ. Речь идет об информационных системах и платформах, обеспечивающих коммуникацию частных лиц и юристов с судебной системой. При этом искусственный интеллект, задействованный в электронных сервисах в сфере правосудия, не должен в угоду скорости судопроизводства или коммуникации с судом игнорировать процессуальные права или препятствовать их реализации. Как верно отмечают марокканские исследователи, искусственный интеллект не просто инструмент для повышения эффективности судебной сферы, он должен укреплять, а не снижать гарантии верховенства закона и качество государственной системы правосудия (Jabir et al., 2024).

Зарубежные исследователи обращают внимание на необходимость обеспечивать такое управление процессами разработки и использования электронных систем в сфере правосудия, которое обеспечивало бы справедливое судебное разбирательство посредством программных кодов с учетом норм процессуального права. Прежде всего, отмечается естественность передачи функции управления процессами разработки и использования электронными системами в сфере правосудия самой судебной власти, т. к. применение процессуального права является задачей суда (Reiling & Contini, 2022, p. 13). Хотя А. Пелевин, руководитель компании «Pravo.Tech» (разработчик сервиса «Мой арбитр»), заявлял еще в 2020 году на основе проведенной оценки действовавших на тот момент электронных судебных автоматизированных систем, что ни в одной другой стране нет более совершенных автоматизированных систем, чем те, которые используются сегодня в российском правосудии⁴⁵, представляется, что предстоит еще много работы в этом направлении. Тем не менее планы по внедрению технологий искусственного интеллекта

⁴³ Ad Hoc Committee on Artificial Intelligence. (2021). *Draft analysis of the multi-stakeholder consultation*. Council of Europe. <https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5>. Неофициальный перевод данного аналитического доклада доступен по адресу: https://sk.ru/media/documents/CAHAI_AI_Research.pdf

⁴⁴ Селдон Новости. (2023, 6 июля). *Ключевые вопросы правового регулирования и развития ИИ в ближайшей перспективе*. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/287669334>

⁴⁵ Малаховский, С. (2020, 9 апреля). «Ни в одной другой судебной системе мира нет более совершенных информационных систем, чем в российском правосудии». <https://pravo.ru/story/220333/>

в действующие сервисы в сфере правосудия и планируемые к разработке сервисы по подаче кассационных жалоб, включая сервисы предиктивного правосудия делают вопрос разработки нормативного акта, определяющего пределы и правила использования ИИ в сфере правосудия, крайне актуальным именно в целях сохранения и развития процессуальных гарантий закрепленного в ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту.

Приведенный выше пример, когда предусмотренная ГПК РФ и АПК РФ процессуальная гарантия, позволяющая закрепить дату первоначального обращения в суд, поданного с формальными ошибками, не может быть реализована в электронной коммуникации, иллюстрирует, что контроль судебной власти над разработкой средств электронной коммуникации с участниками судопроизводства может оказаться недостаточным. Объясняя недостаточно дружелюбный интерфейс ГАС «Правосудие», специалисты обращают внимание на то, что изначально задачи ее разработки были связаны с повышением эффективности работы судей, а не с улучшением взаимодействия суда со сторонами дела⁴⁶.

Следовательно, среди приоритетных задач разработки программного обеспечения, прямо или косвенно связанного с обеспечением коммуникации участников дела с судом, реализации их процессуальных прав, должны быть сохранение и развитие всего комплекса прав, гарантированных гражданским и арбитражным процессуальным правом, а также Конституцией РФ. Контролировать выполнение этих задач в ходе разработки программ в рамках конкретного проекта на всем его протяжении, начиная с этапа составления технического задания и включая внедрение готового продукта, должны те, кто представляет потенциальных участников судебных разбирательств, — адвокаты, практикующие юристы (включая юрисконсульты организаций и государственных органов) и ученые-процессуалисты, которые могли бы оценить степень потенциальной сохранности процессуальных гарантий и, при необходимости, отстоять их⁴⁷. В аспекте создания продуктов ИИ на необходимость общественного контроля над алгоритмом обучения и массивом данных, на котором обучается ИИ, как на условие применения ИИ в судопроизводстве уже обращалось внимание⁴⁸.

Цифровизация судебной коммуникации ставит еще два вопроса, связанных с подачей обращения в суд с использованием электронных сервисов, которые уже требуют решения. Первый из них обусловлен правом на защиту персональных данных, которые неизбежно передаются при обращении в суд. Проблема защищенности персональных данных сопряжена с доверием частных лиц судебной системе. Если не будет обеспечиваться их должная сохранность под контролем судов, может наступить момент, когда при решении вопроса об обращении в суд заявитель будет вынужден взвешивать риски утечки персональных данных, а значит, задумываться о доверии суду. Опасения передать суду личную информацию могут быть серьезным препятствием для реализации права быть заслушанным в целом и права на доступ к правосудию в частности. Необходимо, не дожидаясь серьезных случаев незаконного использования переданных суду и сохраняемых под его контролем персональных данных, устанавливать правила, которые регулировали бы отношения между частным лицом и судом, возникающие

⁴⁶ Речкин, Р. В. (2022, 2 февраля). Об электронном правосудии. Система «Мой Арбитр», ГАС «Правосудие», суперсервис «Правосудие онлайн» и все-все-все... https://www.intellectpro.ru/press/works/ob_elektronnom_pravosudii/

⁴⁷ European Commission for the Efficiency of Justice. (2016). *Guidelines on how to drive change towards Cyberjustice* (pp. 68–69). Council of Europe. <https://edoc.coe.int/en/efficiency-of-justice/7501-guidelines-on-how-to-drive-change-towards-cyberjustice-stock-taking-of-tools-deployed-and-summary-of-good-practices.html>

⁴⁸ Селдон Новости. (2023, 6 июля). Ключевые вопросы правового регулирования и развития ИИ в ближайшей перспективе. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/287669334>; Lukianova (2020, p. 146).

в связи с сохранением персональных данных судом и их использованием в статистических или иных законных целях, включая вопросы ответственности за ущерб или моральный вред, причиненный их утечкой.

В Российской Федерации вопросы использования программных средств и искусственного интеллекта в сфере правосудия рассматривались в рабочих группах Центра компетенций федерального проекта «Нормативное правовое регулирование цифровой среды» Фонда «Сколково» (<https://sk.ru/legal/>). Результатом их деятельности стало, в том числе, внесение ряда изменений в ГПК и АПК, закрепивших ряд возможностей судебной коммуникации в электронной форме. Однако, формулировки таких изменений, как правило, по своему содержанию направлены скорее на решение технических проблем, а не на обеспечение неизбежности процессуальных прав. Исходя из рекомендации Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта⁴⁹, сопровождать принятие значимых для общества и государства решений в области применения ИИ необходимо при одновременном осуществлении научно выверенного, междисциплинарного прогнозирования социально-экономических последствий и рисков. В связи с этим в рабочие группы по внедрению ИИ в сферу судопроизводства⁵⁰ необходимо включать не только представителей разработчиков ИИ, но и судей, представителей адвокатуры, практикующих судебных юристов, ученых-процессуалистов. При этом, возможно, было бы разумно начинать работу над совершенствованием правового регулирования и создания нормативной базы с разработки *этических правил применения ИИ в сфере правосудия и концепции правового регулирования* в этой области.

Еще одной проблемой цифровизации судов, которая была озвучена Председателем Совета судей В. В. Момотовым на пленарном заседании Совета судей в 2019 г., является устаревание информационно-телекоммуникационного оснащения судов⁵¹. Думается, это имеет далеко не только техническое значение. Сохранность судебных актов и дел в электронном виде в ситуации быстрого устаревания форматов хранения электронной информации, ее носителей, обрабатывающих ее программных средств требует внимания и планирования⁵², т. к. уже сейчас, как показывает опыт действующего в течение 15 лет сервисов КАД «Арбитр» и ГАС «Правосудие», возможность анализа и обобщения судебной практики приобрела значение, определяющее преемственность и развитие права, в том числе конституционного права на судебную защиту. Такое значение сохранности судебных актов и судебных дел в электронном виде имеет общественную ценность, составляет, по меткому замечанию В. М. Шерстюка, национальное достояние⁵³. Сохраняемые в электронной форме судебные акты и дела позволяют проводить аналитическую работу при подготовке судебных решений судьями, а также научных исследований. Высказанное в литературе мнение о том, что в условиях цифровизации адвокат

⁴⁹ Комиссия по реализации кодекса этики в сфере искусственного интеллекта. (n.d.). *Кодекс этики в сфере ИИ*. Альянс в сфере искусственного интеллекта. <https://ethics.a-ai.ru>

⁵⁰ В рабочие группы как по разработке нормативно-правовых и рекомендательных документов по использованию ИИ, так и по контролю над проектами по разработке и внедрению ИИ в судебную сферу.

⁵¹ Малаховский, А., & Климачева, К. (2019, 3 декабря). *Шаблоны исков и советы о подсудности: как суды используют современные технологии*. <https://pravo.ru/story/216641/>

⁵² Авакян, Е. (2021, 9 апреля). Мы не то чтобы не приняли решение, мы даже не начали двигаться. *Адвокатская газета*. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/my-ne-to-chtoby-ne-prinyali-reshenie-my-dazhe-ne-nachali-dvigatsya/>

⁵³ Профессор В. М. Шерстюк назвал судебную практику арбитражных судов национальным достоянием в своем выступлении на V Научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы» (27 ноября 2013 г., Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, Юридический факультет).

должен иметь такой же доступ к судебным аналитическим ресурсам, как у судей, подтверждает значение доступа к судебной практике при разработке правовой позиции по делу и составлении обращений в суд⁵⁴. Следовательно, доступность судебной практики и инструментов ее аналитической обработки должна рассматриваться как часть права быть выслушанным, т. к. качество разрабатываемой юристом позиции по делу обусловлено доступными для анализа материалами.

Таким образом, возможно, право адвокатов, практикующих юристов и правоведов на доступ к судебной практике должно получить законодательное закрепление, что создало бы беспрецедентные условия для развития отечественного права.

Заключение

К следующим выводам привели размышления в рамках данной статьи.

1. Невозможность получить ответ суда на свое обращение в установленном законом порядке является **нарушением права быть выслушанным**, неотъемлемой частью которого является *право быть услышанным судом и получить его ответ*. Чтобы сохранить гарантии права быть выслушанным и услышанным судом на этапе обращения в суд посредством электронного сервиса, к поступающим в электронном форме обращениям не должны предъявляться *дополнительные условия по сравнению с обращениями, поступающими в суд на бумажном носителе*, которые могли бы без законных на то оснований ограничить право истца получить ответ судьи. Также представляется необходимым закрепить дату первоначального электронного обращения в суд в качестве *даты обращения* за судебной защитой.
2. Чтобы упрочить доверие к электронной коммуникации с судом, подобные ситуации требуют урегулирования и дополнительных гарантий, позволяющих зафиксировать момент обращения в суд в случае технического сбоя судебного электронного сервиса. Пленум Верховного Суда РФ мог бы своим постановлением закрепить порядок и сроки действия истца, обращение которого не поступило в суд из-за технического сбоя.
3. Поскольку качество разрабатываемой юристом позиции по делу обусловлено в том числе доступными для анализа материалами, право представителя стороны на доступ к судебной практике и инструментам ее аналитической обработки предлагается рассматривать как часть права быть выслушанным. Законодательное закрепление права адвокатов, практикующих юристов и ученых-правоведов на доступ к судебной практике способно создать беспрецедентные условия для развития отечественного права.

Список литературы / References

1. Sherstyuk, V. M. (2004). Pravo byt' vyslushannym i byt' uslyshannym — printsip grazhdanskogo protsessual'nogo prava [The right to be listened to and to be heard — a principle of civil procedural law]. In M. K. Treushnikov (Ed.), *Zametki o sovremennom grazhdanskom i arbitrazhnom protsessual'nom prave*. Gorodets.
2. Lyu G., & Zhou, S. (2018). Functional-equivalent approach in UNCITRAL electronic commerce legislation. In X. Xiao & H. Xue (Eds.), *Proceedings of the 2018 2nd international conference on management, education and social science (ICMESS 2018)*: Vol. 176 (pp. 1542–1545). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/icmess-18.2018.338>

⁵⁴ Авакян, Е. (2021, 12 марта). Равные возможности. *Адвокатская газета*. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ravnye-vozmozhnosti/>

3. Vinogradov, V. A. (2024). Prava i svobody cheloveka i grazhdanina v tsifrovuyu epokhu: gosudarstva versus IT-giganty [Human and civil rights and freedoms in the digital age: States versus IT Giants]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava*, 28(9), 72–87. <https://doi.org/10.61205/S160565900030998-1>
4. European Law Institute, & UNIDROIT. (Eds.). (2021). *ELI – Unidroit Model European Rules of Civil Procedure: From transnational principles to European rules of civil procedure*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198866589.001.0001>
5. Jabir, H., Lagtati, K., & Pohe-Tokpa, D. (2024). Ethical and legal regulation of using artificial intelligence in Morocco. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(2), 450–472. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.23>
6. Reiling, D., & Contini, F. (2022). E-justice platforms: Challenges for judicial governance. *International Journal for Court Administration*, 13(1), Article 6. <https://doi.org/10.36745/ijca.445>
7. Lukianova, I. N. (2020). Mesto iskusstvennogo intellekta v sudebnoy zashchite prav (rukovodstvuyas' podkhodami Tamary Yevgen'yevny Abovoy) [The place of artificial intelligence in judicial protection of rights]. *Tretyyskiy Sud*, (1/2), 134–146.

Сведения об авторе:

Лукьянова И. Н. — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой процессуального права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия.

irinluk@bk.ru

Information about the author:

Irina N. Lukianova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Procedural Law, Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia.

irinluk@bk.ru